

Инцидент, произошедший в Корее, вызвал международный скандал, но козлом отпущения был выбран «виртуальный террорист». Правительство Кореи объявило общественности, что это была антитеррористическая тренировка, в которой участвовали американские солдаты, корейские солдаты, корейская полиция и корейский спецназ.

Ся Лэй не был удивлен этим результатом. ЦРУ не могло раскрыть его личность и секрет общественности. Это не соответствовало интересам Америки.

День спустя Ся Лэй появился на военном заводе Thunder Horse. Лю Чжэн-Нань все еще не вернулся в Цзинду.

Под офисным зданием Лин Хань посмотрел на Ся Лейя, который только что вернулся, и спросил небрежно: «Как дела с филиалом?»

Ся Лэй улыбнулся. «Более или менее под контролем, но всё ещё много дел. Мне удалось позаботиться только о нескольких самых важных вещах. Они знают, как разобраться с остальным. Наше сотрудничество с немцами сейчас самое важное, поэтому я и полетел обратно. Немцы еще не прибыли, верно?»

«Они уже в Цзинду. Сейчас они находятся в посольстве. Думаю, что они будут здесь в ближайшее время. Будь уверен, они больше, чем мы, заинтересованы в этом сотрудничестве», - сказал Лин Хань.

Автомобиль Volkswagen Beetle появился у ворот, пока они разговаривали. Солдаты у ворот впустили машину, а охранники военного завода Thunder Horse не стали её останавливать. Это было потому, что человек, который управлял автомобилем Volkswagen Beetle, была Фан Фан. Она не только получила разрешение свободно въезжать и покидать военную фабрику Thunder Horse, но и была частым гостем.

Ся Лэй подумал про себя: «Я только что закончил общаться с Ан Кыннаном в Корее, и она уже приехала сюда. Она что-то знает? Но если бы она что-то знала, она бы приехала раньше. Сильвия, вероятно, еще не закончила делать то, о чем я ее просил».

Фан Фан припарковала машину и направилась к офисному зданию.

Лин Хань посмотрел на Фан Фан и нахмурился. «Что она здесь делает?»

Ся Лэй криво улыбнулся. «Не знаю, но думаю, что это из-за немцев. Может быть, она пришла помочь».

Было очевидно, что Лин Хань не хотел это слышать. Он знал, какое намерение было у Фан Фан,

когда он приехал на военную фабрику Thunder Horse. Лин Хань знал, что она здесь не для того, чтобы помочь.

«О, мистер Лин тоже здесь». Фан Фан тут же подошла к ним. Благодаря её длинным ногам, стройной талии, легкой и грациозной осанке она выглядела так, словно была моделью, идущей по подиуму.

На лице Лин Ханя появилась улыбка. «Фан Фан, почему ты здесь?»

Фан Фан сказала: «Я здесь не для того, чтобы забрать твоё дело. Я здесь из-за мистера Ся».

Ся Лэй удивился: «Мисс Фан Фан, почему ты ищешь меня?»

«Разумеется по нашему общему делу», - сказала Фан Фан. «Речь идет о проекте Сплав X. У тебя есть время? Давай найдем место и поговорим об этом».

Ся Лэй собирался согласиться, когда Лин Хань прервал его. «Фан Фан, что ты хочешь этим сказать? Немцы скоро будут здесь, а ты хочешь поговорить с Ся Лэем прямо сейчас? Ты пытаешься всё испортить? Неужели проект настолько важен, что вы, ребята, не можете говорить об этом завтра?»

Фан Фан нахмурилась. «Господин Лин, как я могу не знать о важности сотрудничества с немцами? Однако проект Сплав X гораздо важнее, чем сотрудничество с немцами. У меня есть важное открытие, поэтому я должна поговорить с Ся Лэем. Какие-то проблемы?»

Она была одним из участников проекта Сплав X. Она могла говорить с Ся Лэем о проекте в любое время, и Лин Хань не мог помешать ей сделать это, даже если бы он попытался.

Ся Лэй сухо кашлянул. «Тогда ... Пойдем ко мне в офис и поговорим. Мисс Фан Фан, пожалуйста».

Фан Фан последовала за Ся Лэем в офисное здание.

Лин Хань холодно посмотрел в спину Фан Фан и Ся Лэя. Ни Ся Лэй, ни Фан Фан не были ему друзьями.

«Просто подожди и увидишь. Когда я стану начальником бюро, я посмотрю, кто будет смеяться последним», - подумал Лин Хань.

В этот момент подошёл Сун Байчэн. Он понизил голос и сказал: «Г-н Z, корейские солдаты и американские солдаты, дислоцированные в Корее, вчера провели антитеррористические учения, но...»

Лин Хань прервал его. «Думаешь, меня волнует антитеррористическая тренировка, которая сейчас происходит в Корее?»

«Нет, я слышал новости, в которых говорилось, что это не просто тренировка. На самом деле была перестрелка», - сказал Сун Байчэн.

Лин Хань нахмурился. «И что с того? Даже если это был настоящий террористический акт, это произошло в Корее, а не здесь. Даже если бы это произошло здесь, это проблема Бюро 101, а не наша. Иди, позвони немцам и скажи им, чтобы поторопились. Разве немцы не заинтересованы в эффективности этого проекта? Так почему же они до сих пор не здесь?»

Сун Байчэн перестал говорить о теракте в Корее. Он сказал: «Я свяжусь с посольством Германии и скажу им поторопиться».

Сонг Байчен ушел, и Лин Хань поднял голову и посмотреть на верхний этаж офисного здания Военного завода Thunder Horse. Он хотел бы сейчас оказаться в офисе Ся Лэй, чтобы услышать, о чем они разговаривают, но, увидев камеру за дверью, отверг эту мысль. Будь то Ся Лэй или Фан Фан, ни один из них не был обычным человеком. Если бы он захотел подслушать их секретные разговоры, они бы узнали это ещё до того, как он приблизится к ним. Сейчас он не хотел создавать дополнительные проблемы.

Ся Лэй и Фан Фан появились на верхнем этаже. Ся Лэй высунул голову из перил и посмотрел на Лин Ханя. Он улыбнулся и сказал: «Брат Лин, подожди немного. Я скоро вернусь. Я не заставлю себя долго ждать».

Лин Хань просто кивнул и ничего не сказал. Он быстро направился к воротам. Вместо того чтобы ждать здесь, он мог бы с тем же успехом стоять за воротами и приветствовать немецких делегатов. Ему нужно было сообщить немцам, что он был ответственным за это дело, а не Фан Фан или Ся Лэй.

Войдя в комнату, Фан Фан неожиданно обняла Ся Лейя за талию.

Ся Лэй была шокирован ее действиями. «Что делаешь? Сейчас не время для таких вещей».

Фан Фан надулась. «Что, я даже обнять тебя не могу?»

Ся Лэй горько улыбнулся. «После сегодняшнего дня ты сможешь обнимать меня, когда захочешь, хорошо? Если Лин Хань и Сун Байчен узнают о нас, вся наша тяжелая работа будет потрачена впустую».

Фан Фань не отпустила Ся Лэйя. «Я поняла, что опьянена тобой. Прошло всего несколько дней, но, неважно, ем я, принимаю душ или даже в ванной, я не могу перестать думать о тебе».

Ся Лэй потерял дар речи.

«Прошлой ночью мне приснился сон: ты прижимал меня к полу лаборатории и делал со мной нечто плохое». На лице Фан Фан было странное выражение.

Ся Лэй не знал, что сказать. «Это моя вина, что тебе приснилось это?»

«Конечно, это твоя вина».

У Ся Лэйя заболела голова: «Зачем ты пришла сюда? Если ты хотела спросить о проблемах в Корее, то я могу сказать тебе, что всё прошло успешно. Я жду, когда последняя часть плана будет завершена. Как только всё будет готово, ты сможешь без проблем стать начальником бюро ZN».

Фан Фан внезапно сладко улыбнулась, но она не отпустила руки Ся Лэйя. Пока Ся Лэй говорила, она уже открыла дверь гостиной и втянула Ся Лэй внутрь.

«Не испытывай свою удачу», - Ся Лэй напомнил ей, чтобы она больше не была непослушной девочкой, но его рациональность быстро ослабла.

Фан Фан наконец отпустила его руки. «Я здесь, чтобы рассказать тебе хорошие новости. Я закончила делать противоядие. Думаю, на этот раз мне это удалось, поэтому я не мог дожидаться, когда ты попробуешь его».

Ся Лэй резко посмотрела на её сумочку. Его левый глаз мог ясно видеть сквозь сумку, и он увидел внутри плотно закрытую стеклянную колбу. Жидкость внутри была уже очень близка к правильному противоядию.

Он сразу понял намерение Фан Фан приехать прямо сейчас. Она не только хотела встретиться с немецкими делегатами, но и хотела использовать свое противоядие до того, как они прибыли. Как только немецкие делегаты приедут, он будет очень занят. Она не хотела больше ждать.

Фан Фан открыла сумочку и достала запечатанную стеклянную колбу. Она передала его Ся Лэйю. Ленивым кошачьим голосом она сказала: «Помоги мне намазать её».

Она не говорила о мази от ссадин - она говорила о своем противоядии.

Ся Лэй не знал, что делать. Он держал в руке противоядие.

Фан Фан повернулась к нему и наклонилась. Перед Ся Лэйем предстала обнажённая бледная кожа. Но на этот раз обнажёнными были не только ее ягодицы, но и та часть, которая обычно была скрыта.

«Она действительно хочет получить это». Ся Лэй горько рассмеялся. Его взгляд остановился на сейфе в гостиной. Внутри было встречное противоядие. Он собирался взять его с собой, но в Корее не было необходимости использовать его, поэтому он не взял его. Раньше он ленился, но теперь у него были большие проблемы. Как он мог взять противоядие из сейфа, не привлекая внимания Фан Фан?

«Скорее». Фан Фан поторопила его. «Тебе не о чём беспокоиться. Я сказала Су Сяо подождать в середине пути, поэтому, как только немецкие делегаты доберутся до нее, она свяжется со мной. Тебе не нужно беспокоиться о задержке. Подумайте о наших Ся Буфане и Ся Сифане. Разве ты не хочешь взять меня?»

Ся Лэй приготовился и сказал: «Ты так хочешь от меня ребёнка?»

Глаза Фан Фан засияли от волнения. «Я очень хочу от тебя ребёнка. Наш ребенок будет самым умным человеком во всем мире. Это будет чудо. Тебе не нужно сомневаться в моей решимости. Позволь мне выразиться так: если мне придется выбирать между проектом Сплав X и твоим ребенком, я выберу последний вариант».

Женщина могла испытать истинное счастье, только став матерью, особенно когда этот ребенок был от Ся Лэя, у которого IQ был 998. Ни одна женщина не смогла бы устоять перед приманкой «чудесного ребенка», особенно такого биоинженер, как она

«Хм...» Ся Лэй думал о предложении, чтобы открыть сейф.

«Я сделаю это сама, если ты слишком стеснительный». Фан Фан не могла больше ждать. Она повернулась и взяла противоядие из рук Ся Лэя.

В этот момент женский голос внезапно донесся из зала. «Директор Ся, ваш отец ищет тебя».

Это была секретарь Цин Кай-Юэ.

Ся Лэй облегченно вздохнул. «Хорошо, я сейчас приду».